

**ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ
РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ**

В.В.Кирсанов, к.э.н., ИАГП РАН

Проанализированы структурные изменения в агропродовольственном комплексе, рассмотрены основные факторы, влияющие на сбалансированность развития отраслей. Сформулированы основные критерии и направления структурной модернизации агропродовольственного комплекса, осуществляемой через государственное программно-проектное управление.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, импортозамещение, структурные изменения

**PECULIARITIES OF STRUCTURAL CHANGES IN RUSSIA'S AGRO-FOOD
COMPLEX IN CONDITIONS OF REALIZING IMPORT-SUBSTITUTING
DEVELOPMENT STRATEGY**

Kirsanov V.V., candidate of economic sciences, IAgP RAS

Structural changes in the agro-food complex were analyzed; the main factors affecting the development balance of the industries were considered. The main criteria and directions of structural modernization of the agro-food complex implemented through the state program-project management are formulated.

Keywords: agro-food complex; import substitution; structural changes

Перед Россией стоит задача найти эффективные сценарии развития как ответ на вызовы экономическому росту, которые сформированы как внутренними факторами, так и внешними условиями, связанными с объективными процессами структурной перестройки глобальной экономики. В ходе структурной модернизации российский агропродовольственный комплекс должен адаптироваться к перспективным требованиям формирующихся мировых рынков, обеспечивая при этом национальную продовольственную безопасность. Необходимость принятия ответных мер на агрессивную политику в отношении России потребовало изменения приоритетов в проведении агропродовольственной политики. Введенные селективные протекционистские меры используются в современных условиях как элемент долгосрочной структурной политики, нацеленной на приспособление национальных производителей к происходящим изменениям в мировой агропродовольственной системе. Эти меры могут принести значимые результаты только в сочетании с мерами по общесистемному укреплению экономики агропродовольственного комплекса и комплексному решению проблем развития сельских территорий.

Возможности успешной реализации стратегии импортозамещения формировались в условиях складывающейся с середины прошлого десятилетия положительной динамики развития агропродовольственного комплекса, в том числе и за счет роста объемов и системности государственной поддержки. Бюджетное финансирование способствовало укреплению позитивных тенденций в агропродовольственном комплексе и сыграло важнейшую роль в обеспечении приоритетных структурных изменений. При этом, доля расходов на государственную поддержку развития сельского хозяйства, приходящаяся на федеральный уровень, растёт (214,1 млрд руб. или 61,2 % в 2017 году против 141,5 млрд руб. и 52,7 % в 2011 году (табл. 1). Такая тенденция отражает установку на достижение согласованности структурных изменений в региональных агропродовольственных системах для приоритетного обеспечения общероссийских параметров развития.

Таблица 1- Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на развитие сельского хозяйства (фактические цены, млрд руб.)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Расходы из консолидированного бюджета Российской Федерации	276,5	361,3	314,3	362,4	331,7	343,8
<i>в т.ч. из Федерального бюджета</i>	148,8	219,7	180,0	208,2	203,1	214,1
Доля расходов из Федерального бюджета, %	53,8	60,8	57,3	57,5	61,2	62,3
Расходы из консолидированного бюджета, в % к ВВП	0,41	0,51	0,40	0,43	0,39	0,37

Источник: рассчитано с использованием данных [1]

Наибольший объем расходов консолидированного бюджета в сопоставимых ценах приходится на 2013 год, предшествующий введению контрсанкций. В современных условиях сохраняется несоответствие потенциала роста объемам доступного финансирования. Тем не менее, доля бюджетных расходов на развитие сельского хозяйства по отношению к ВВП снижается. Если в 2013 году доля расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на сельское хозяйство составляла 0,51 % ВВП, а в 2017 году – только 0,37 %.

Сочетание мер государственной поддержки, улучшение мировой конъюнктуры для экспортоориентированных отраслей агропродовольственного комплекса, а также благоприятных климатических условий последних лет способствовали сохранению положительной динамики производственных и финансовых результатов деятельности, даже в условиях рецессии экономики России. 2018 год стал пятым, в котором сельское хозяйство непрерывно растёт (рис. 1). Вклад сельского хозяйства в объёме производства валовой добавленной стоимости по отраслям экономики за период 2012 – 2017 годы вырос с 3,5 % до 4,4 %. Следует отметить, что темпы прироста валовой добавленной стоимости в 2017 году замедлились до 1,2 % против 1,5 % по экономике в целом и были ниже, чем прирост объемов произведённой продукции (2,4 %), что отражает ухудшение условий воспроизводства в отрасли. В настоящее время вклад сельского хозяйства в ВВП страны меньше, чем он был в 90-е годы прошлого века (максимум - 7,6% пришелся на 1999 год).

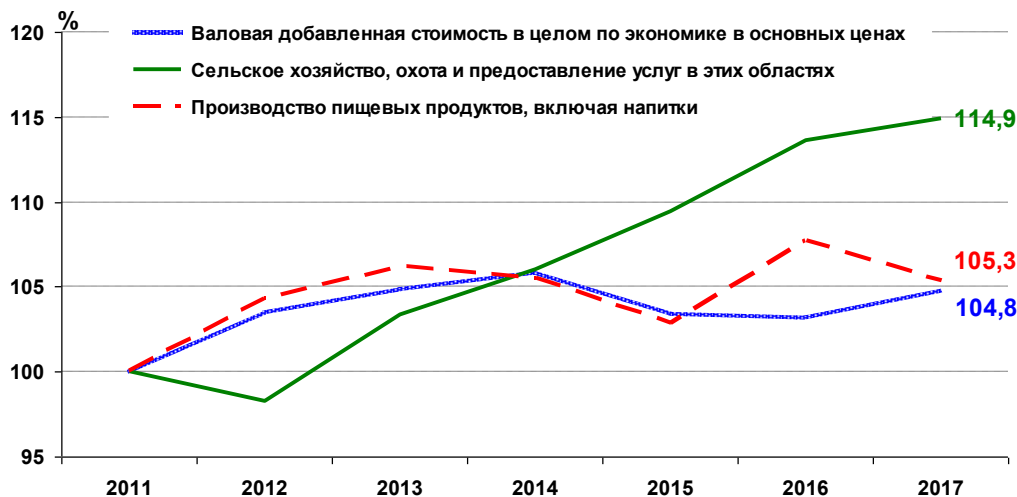

Рисунок 1 – Динамика физического объема валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в 2011-2017 годах (в сопоставимых ценах)

Источник: рассчитано с использованием данных [2]

Снижение уровня конкуренции со стороны иностранных производителей в результате принятия ограничительных мер, рост доступной ёмкости рынков для отечественных производителей, рост цен на отечественную сельхозпродукцию в 2014–2016 годах, опережающий затраты, а также относительное сокращение издержек производства за счет девальвации национальной валюты позволили увеличить рентабельность сельскохозяйственного производства (рис. 2).

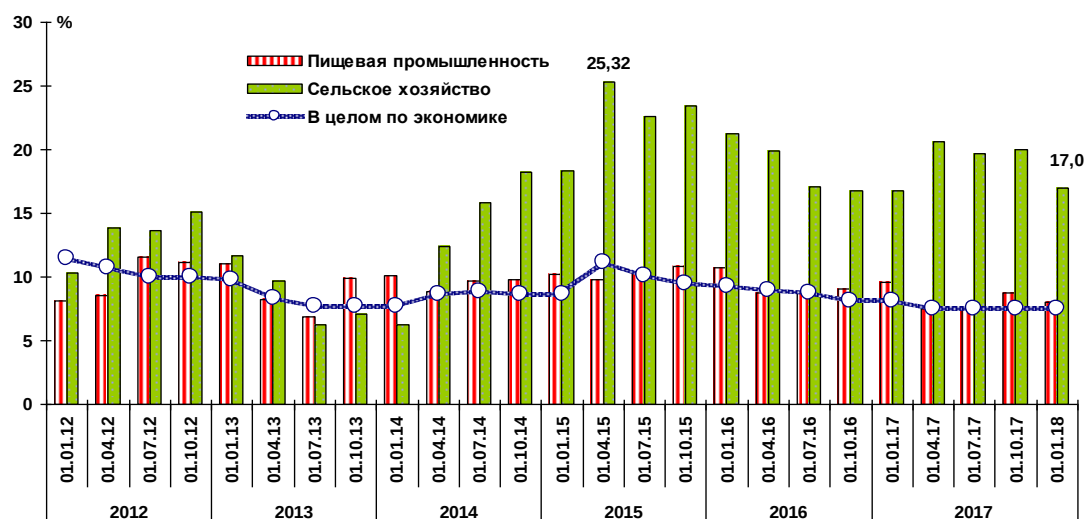

Рисунок 2 – Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг по видам экономической деятельности (Подраздел АА «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и Подраздел DA «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака»), %

Источник: рассчитано с использованием данных [3]

Улучшение условий хозяйственной деятельности способствовало сокращению удельного веса организаций, имеющих кредиторскую задолженность и снижению удельного веса просроченной задолженности в ее общем объеме. Если в 2014 году просроченная кредиторская задолженность по виду экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» составляла 5,6 % от общей суммы кредиторской задолженности (на конец года), то в 2017 году – 3,0%. В целом по экономике эти показатели составляли 5,7 % и 5,9 % соответственно [4]. Налоговая нагрузка на отрасль «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» за период 2014-2017 годов существенно не менялась и составляла 3,3-3,5%¹. По экономике в целом налоговая нагрузка была существенно выше (9,6-9,8 %). В 2017 году по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» (в соответствии с ОКВЭД-2) налоговая нагрузка составила 3,5% (в целом по экономике нагрузка выросла до 10,8 %) [5].

Принятие мер по реализации стратегии импортозамещения способствовало ускорению изменений в производственной структуре агропродовольственного комплекса. Увеличились посевные площади под коммерчески выгодными культурами, в животноводстве быстро развивались отрасли с коротким циклом производства, повысился уровень диверсификации производства, в т.ч. и за счёт большего внимания производителей к нишевым культурам, существенно выросли объёмы межрегионального обмена. Быстрее других развивались отрасли растениеводства, в то время как доля животноводческих отраслей сокращалась. Посевные площади под озимой пшеницей впервые в истории России превысила яровые посевы. В 2017 году в сравнении с 2014 годом расширение площадей под озимой пшеницей составило 22,7 %, а относительно 2000 года прирост составил 88,1% [4, с.260]. В структуре произведённой продукции доля зерновых и зернобобовых культур возросла с 14,2% в 2012 году до 19,2 % в 2016 году, семян подсолнечника – с 3,1 % до 4,6 %, доля скота и птицы уменьшилась с 29,6 % до 26,1 %, молока – с 16,2 % до 14,2 % [6]. Корпоративный сектор рос существенно быстрее некорпоративного и увеличил свою долю в производстве продукции сельскохозяйственного производства с 49,5 % в 2014 году до 52,7 % в 2017 году. Производство в хозяйствах населения за этот период сократилось на 5,9 %, с 40,5 до 34,6 %, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах выросло с 10,0 % до 12,7 % [4, с.252].

¹ Федеральная налоговая служба рассчитывает налоговую нагрузку как отношение суммы налогов и сборов к выручке организаций.

Значимой тенденцией является изменение региональной структуры производства за счет роста региональной специализации. Динамика концентрации проявляется в увеличении объемов продукции, участвующей в межрегиональном обмене (рис. 3). По данным за 2017 год четыре региона Российской Федерации (Белгородская, Курская, Тамбовская и Брянская области) концентрируют 23,4 % всего объема производства мяса и мясопродуктов в стране. Из названных регионов вывозится 82,8 % производимого объема мяса и мясопродуктов, что составляет 58 % поставок по межрегиональному обмену вывозящих эту продукцию регионов России. Рост объемов межрегионального обмена способствует формированию единого агропродовольственного рынка с опорой на развитие специализированных зон гарантированного производства, обладающих более благоприятными природно-климатическими и социально-экономическими условиями для ведения хозяйственной деятельности.

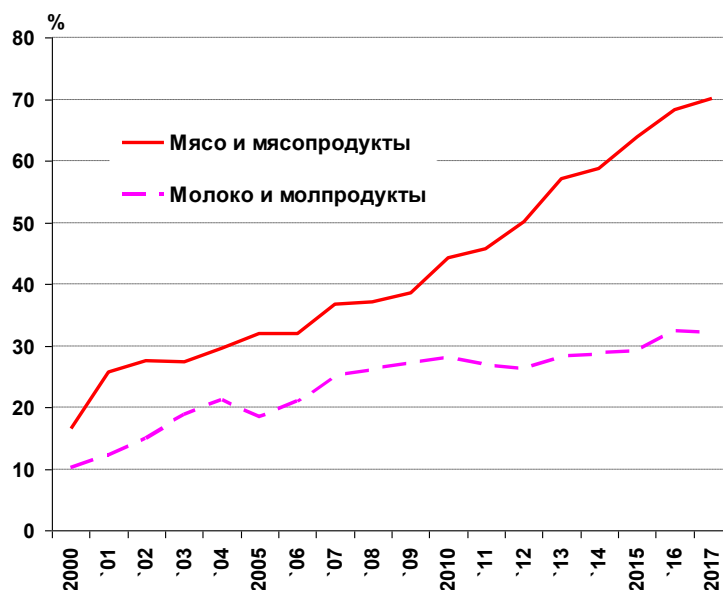

Рисунок 3 – Отношение объемов продукции, участвующей в межрегиональном обмене, к фонду личного потребления в 2000-2017 годах, в процентах

Источник: рассчитано с использованием данных Росстата

Одним из важных результатов реализации мер импортозамещающей стратегии развития стало существенное сокращение зависимости от импортных поставок по большинству продуктов с высокой долей импорта. Общий объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья сократился с 43,3 млрд долл. США в 2013 году до 25,0 млрд долл. в 2016 году и 28,8 млрд долл. в 2017 году. Экспорт вырос с 16,3 млрд долл. в 2013 году до 20,7 млрд долл. в 2017 году. В товарной структуре экспорта доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) выросла с 3,8 в 2014 году до 5,8 % в 2017 году [4, с.493]. В первом квартале 2018 года в сравнении с аналогичным периодом 2014 года доля импортных товаров в их товарных ресурсах по говядине, включая субпродукты, снизилась с 51,9 % до 45,0 %, по свинине – с 18,1 % до 2,9 %, мясу птицы – с 8,4 % до 4,0 %, маслу животному – с 48,9 % до 18,1 %, сырам – с 48,4 % до 28,0 % [7]. Снизилась и доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли по Российской Федерации (рис. 4) [8].

Важным свидетельством влияния принятых мер по развитию внутреннего производства стал рост уровня использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску продукции большинства позиций. Так, по «мясу и субпродуктам пищевых убойных животных» уровень использования мощностей вырос в 2016 году до 71% с 55 % в 2013 году, по «мясу и субпродуктам пищевым домашней птицы» - до 79 % с 73 %, муке – до 51 % с 46 % соответственно [9].

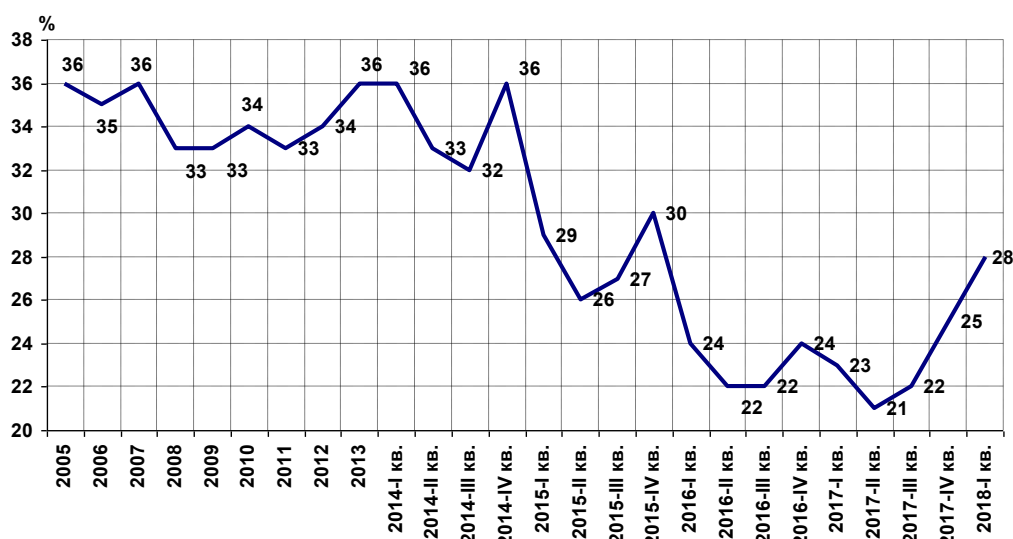

Рисунок 4 - Доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли по Российской Федерации в 2005-2018 годах, %

Источник: рассчитано с использованием данных [8]

Максимальный эффект от реализации мер по импортозамещению пришелся на 2016 год. Несмотря на рекордные урожаи 2017 года, финансовые показатели развития сельского хозяйства снижаются. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций (без субъектов малого предпринимательства) по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2017 году резко сократился и составил 77,7 % от уровня предыдущего года, в то время как по экономике в целом это сокращение было менее значительным (91,5 % от уровня 2016 года). Совокупный отраслевой убыток вырос на 52%, а прибыль рентабельных хозяйств сократилась на 15% [10]. Снижение доходности производства ведёт к ужесточению конкуренции и сказывается на соотношении зарегистрированных и ликвидируемых предприятий. По виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» количество ликвидированных предприятий в 2017 году резко возросло и превысило количество зарегистрированных в 2,8 раза.

Ограниченность преимуществ экстенсивного роста обусловили быстрое снижение возможностей начального этапа импортозамещения. Замедление роста базовой отрасли – сельского хозяйства – во многом связано с низкой покупательной способностью населения и ограниченностью возможностей наращивания экспорта. Негативным следствием стала стагнация спроса и предложения в условиях высокой насыщенности внутреннего рынка по отдельным видам агропродовольственной продукции. За анализируемый период не удалось обеспечить существенного притока частных инвестиций в агропродовольственный комплекс, а относительно стабильный, но не растущий объём бюджетного финансирования оказался недостаточным для обеспечения устойчивого роста. Несмотря на опережающий рост в сельском хозяйстве относительно других отраслей экономики показателя производительности труда, заметно отставание от ведущих аграрных стран мира по этому показателю.

Снижение жизненного уровня населения предопределило сокращение зависящего от него платежеспособного спроса на продовольствие (рис. 5). Если в 2013 году соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума составляло 355 %, а в 2014 году – 345 %, то в 2016 и 2017 годах только 313 и 312 процентов соответственно [4, с.117]. Снижение реальных располагаемых денежных доходов населения составило за 2014-2017 г.г. 11,4 % процента [4, с.37]. В структуре потребительских расходов домашних хозяйств расходы на покупку продуктов для домашнего питания выросли (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) с 27,7 % в 2013 году и 28,4 % в 2014 году до 32,3 % в 2016 году и 31,2 % в 2017 году [4, с.128].

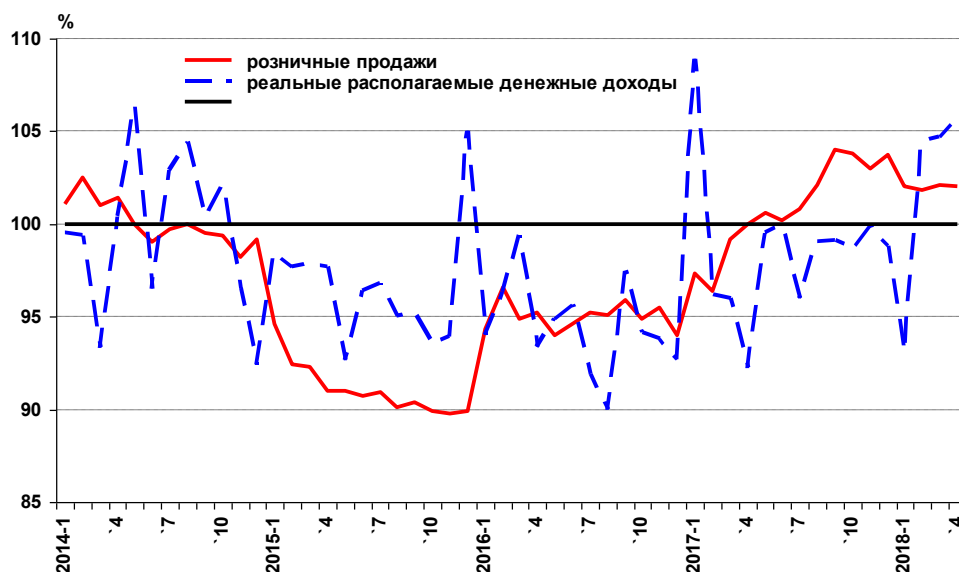

Рисунок 5 – Динамика розничных продаж продовольственных товаров и реальных располагаемых денежных доходов населения Российской Федерации в 2014-2018 годах

Источник: рассчитано с использованием данных [11, 12].

Одним из условий эффективности мер по реализации стратегии импортозамещения является рост производства конкурентоспособной продукции и достаточность платежеспособного спроса. Результативность проводимой политики отражает динамика фонда личного потребления. Сокращение реальных доходов населения негативно сказалось на показателях потребления основных продуктов питания. Фонд личного потребления по мясу и мясопродуктам вырос за период 2014-2017 гг. только на 3,6 %, а по молоку и молочным продуктам сократился на 3,1 %.

Особенностью современного этапа развития стало формирование такой модели поддержки экономического роста в агропродовольственном комплексе, в которой высок удельный вес поддержки производителей за счет отрицательной ценовой поддержки потребителей. По оценке ОЭСР, расходы потребителей на поддержку производителей сельхозпродукции выросли с 278,2 млрд руб. в 2014 году до 603,7 млрд руб. в 2016 году в текущих ценах (рис. 6). Как правило, наличие продолжительного периода действия отрицательной ценовой поддержки потребителей негативно сказывается на их уровне жизни и одновременно не стимулирует товаропроизводителей к росту конкурентоспособности.

Возможности развития агропродовольственного комплекса России во всё большей мере начинают зависеть от уровня доходов населения и их покупательной способности. Рост доходов населения будет способствовать росту инвестиционной привлекательности отрасли. Проводимая государством инвестиционная политика в аграрном секторе характеризуется проциклической направленностью и поддерживает позитивные ожидания инвесторов, прирастивших вложения в сельское хозяйство на 12,3 % в 2016 году в сравнении с предыдущим, в то время как в целом по экономике наблюдался спад инвестиций. В 2017 году рост был меньше и составил 1,3 %. Тем не менее, «бума» инвестиций в отрасли агропродовольственного комплекса за 2014-2017 гг. не произошло, а дефицит инвестиций в постсельскохозяйственные отрасли существенно сдерживает возможности роста во всем комплексе. Государственное программное регулирование должно сыграть важную роль в формировании приоритетов развития с использованием механизмов привлечения инвестиций в приоритетные отрасли агропродовольственного комплекса. Поддержка инвестиционной активности со стороны государства важна и потому, что эффекты девальвации рубля без притока инвестиций себя исчерпывают.

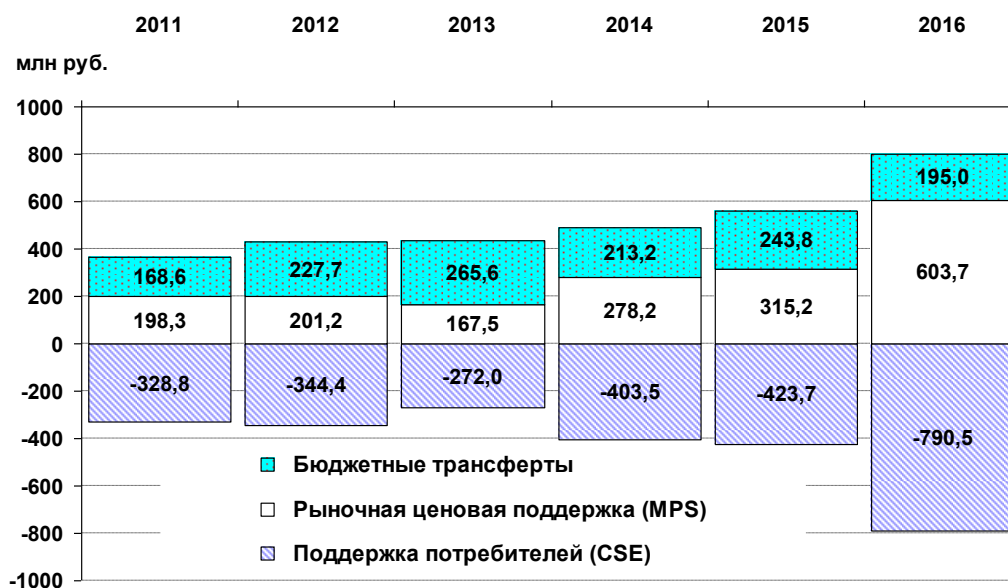

Рисунок 6 – Динамика и структура поддержки сельскохозяйственных производителей и потребителей продовольственных товаров в России в 2011-2016 годах, млн руб. в текущих ценах *

Источник: рассчитано с использованием данных [13]

Примечание: * Расходы потребителей на поддержку сельхозпроизводителей по методике ОЭСР рассчитывается с помощью показателя поддержки рыночных цен (MPS), который характеризует годовую стоимость совокупных трансфертов потребителей и налогоплательщиков сельхозпроизводителям, из-за разрыва между внутренними и мировыми (справочными) ценами.

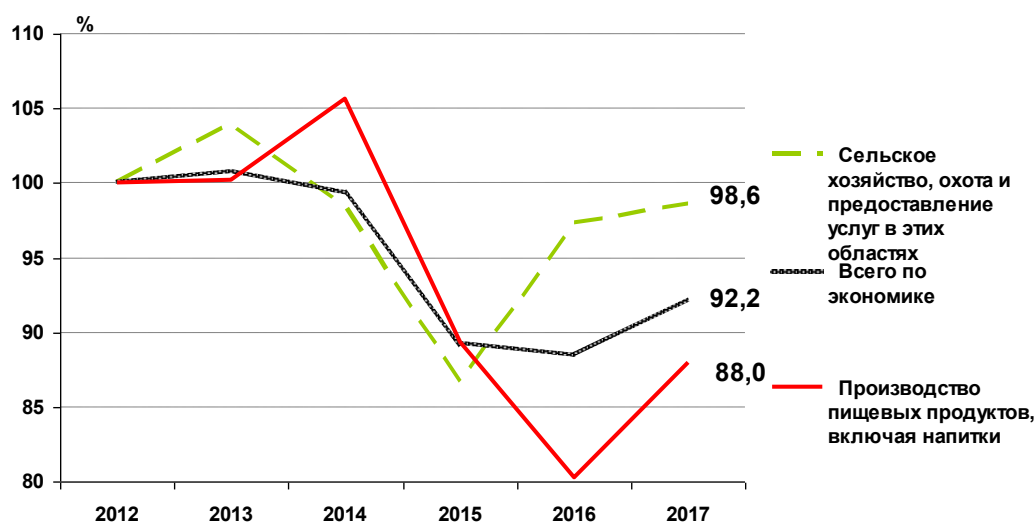

Рисунок 7 – Динамика инвестиций в основной капитал за 2012-2017 годы

Источник: рассчитано с использованием данных [14]

За последние два-три года усилия государства в инвестиционной сфере фокусируются на повышении конкурентоспособности за счет устранения несбалансированности в развитии отраслей агропродовольственного комплекса. Важное место занимают инфраструктурные проекты, позволяющие существенно улучшить общие условия функционирования сельскохозяйственных организаций всех отраслей и форм хозяйствования (создание эффективной сети оптово-распределительных центров, модернизация логистической инфраструктуры АПК и др.).

Устойчивость роста во многом определяется динамикой производительности труда. По темпам роста производительности труда за последние годы сельское хозяйство заметно опе-

режает другие отрасли, с 2010 года по 2016 год прирост составил 37,9%, в то время как в целом по экономике 7,7%. В 2016 году сельское хозяйство стало отраслью с самым высоким приростом производительности труда (3,9%) [15], в целом по экономике России фиксировалось снижение этого показателя на 0,2%, в 2015 году также отмечалось снижение, которое составляло 2,2%. Достигнутый уровень производительности труда, несмотря на непрерывный и продолжительный рост, существенно отстаёт от имеющегося в развитых странах, что отражает более низкий уровень конкурентоспособности производимой продукции и эффективности функционирования агропродовольственной системы России в целом. Производительность труда в сельском хозяйстве России в 2016 году составляла 42,6 % уровня, достигнутого в Европейском союзе. В США производительность труда превышает этот уровень в 2,8 раза [16].

Россия имеет хороший потенциал для многовекторной интеграции в мировую агропродовольственную систему. Государственная поддержка расширения возможностей для экспорта является важным условием растущего коммерческого присутствия национального бизнеса на мировом рынке. Качественно новый этап развития должен характеризоваться не просто ростом экспортных операций, а выходом на более высокий уровень производственной кооперации с формированием национальных межотраслевых сегментов глобальных воспроизводственных систем. Для реализации экспортного потенциала необходима государственная поддержка комплекса мер, включающего снижение барьеров, решение вопросов сертификации продукции и ветеринарного контроля, маркетинговое сопровождение экспортеров и финансовую поддержку экспортных операций.

Итак, переход от этапа реализации стратегии импортозамещения с задачами обеспечения роста объемов производства до установленных параметров продовольственной независимости к этапу сбалансированного эффективного роста предполагает восстановление и рост покупательной способности населения, расширение экспортных возможностей с встраиванием в глобальные цепочки добавленной стоимости, создание благоприятной среды для притока инвестиций, соответствующих масштабу решаемых задач, рост производительности труда на основе внедрения новых технологий, рациональной организации и пространственного размещения производства, развитие процессов кооперации малых форм хозяйствования и включения их в цепочки межотраслевых взаимодействий.

Основными критериями необходимых структурных изменений, направленных на перестройку российского агропродовольственного комплекса с обеспечением национального контроля критически важных звеньев цепочек добавленной стоимости, сокращением трансакционных издержек на основе формирования новой комбинации факторов конкурентоспособности, следует считать соответствие современным тенденциям развития мировой агропродовольственной системы; соответствие требованиям межотраслевой конкурентоспособности; соответствие изменяющейся структуре потребностей в продуктах питания; соответствие требованиям инновационности осуществляемых изменений. Современные структурные изменения должны также обеспечивать инклюзивный (всеобъемлющий, для всех слоев населения) устойчивый рост [17].

Основными направлениями структурной модернизации агропродовольственного комплекса, осуществляемой через государственное программно-проектное управление, являются [18] поддержка деловой активности по критическим зонам в межотраслевых цепочках; обеспечение приоритета росту доходности производства, сокращение зон стимулирования роста объемных показателей; содействие активизации инновационных процессов; обеспечение технологического суверенитета; защита от разрушающей конкуренции со стороны иностранных производителей, прежде всего, финальных стадий наиболее длинных цепочек добавленной стоимости, к каким можно отнести отрасли животноводства, мясной и молочной промышленности; учет региональных аспектов в реализации структурной политики в агропродовольственном комплексе. Важным направлением должна стать капитализация конкурентных преимуществ российских регионов с высокой долей агропродовольственной деятельности, превращение их в фактор роста.

Список литературы:

1. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов / официальный сайт Федерального казначейства: [Электронный ресурс] – URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyj-byudzheto/>; <http://www.roskazna.ru/upload/iblock/27b/otchet-ob-ispolnenii-kbrf-za-2017-god.zip>. - (дата обращения 14.15.2018). 14.05.2018.
2. Индекс физического объема валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности / Росстат. ЕМИСС. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10a.htm (дата обращения 01.04.2018).
3. Рентабельность (убыточность) проданных товаров, продукции, работ, услуг (процент) / Росстат. ЕМИСС: URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31429.do> (дата обращения 10.06.2018).
4. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат - М., 2018. [Электронный ресурс] - URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.rar (дата обращения 10.06.2018).
5. Среднеотраслевые показатели, характеризующие финансово-хозяйственную деятельность налогоплательщиков за 2017 год / Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/kont/indicators17.xlsx> (дата обращения 10.06.2018).
6. Продукция сельского хозяйства в 2016 году / Росстат. ЕМИСС: [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/bul_dr/sx/sxprod2016.xls (дата обращения 10.10.2017).
7. Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах в 2014-2018/ Росстат: [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/import-zam/3-8.xls (дата обращения 10.06.2018).
8. Доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли по Российской Федерации / Росстат: [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/import-zam/3-6.xlsx (дата обращения 10.06.2018).
9. Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции (без субъектов малого предпринимательства)/ Росстат: [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/mosh10.doc (дата обращения 10.06.2018).
10. О финансовых результатах деятельности организаций в 2017 году / Росстат: [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d03/42.htm (дата обращения 10.06.2018).
11. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации (Оборот розничной торговли) / Росстат: [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_02/IssWWW.exe/Stg/d010/1-12.doc (дата обращения 10.06.2018).
12. Реальные располагаемые денежные доходы населения / Росстат: [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_12kv.doc (дата обращения 10.06.2018).
13. PSE Database for Russia (Producer Support Estimate) : [Электронный ресурс] – URL: <http://stats.oecd.org/wbos/fileview2.aspx?IDFile=bbc61640-3bb6-4144-b7a5-87997dd82054>. (дата обращения 10.06.2018).
14. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за 2012-2017 годы / Росстат: [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Din-invOKVED.xls; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Din-OKVED2017.xls. (дата обращения 10.06.2018).
15. Индекс производительности труда (процент, значение показателя за год) / Росстат. ЕМИСС: [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=40552> - Дата доступа: 10.12.2017.

16. Рассчитано с использованием данных Всемирного банка: Agriculture value added per worker (constant 2010 US\$) / база данных Всемирного банка. [Электронный ресурс] – URL: API_EA.PRD.AGRI.KD_DS2_en_excel_v2 - Дата доступа: 10.12.2017.

17. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Приоритеты развития агропродовольственного комплекса в стратегии импортозамещения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 4А. С. 199-209.

18. Развитие продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе: межотраслевые аспекты исследования / О.В. Ермолова, В.В. Кирсанов, Н.А. Яковенко, И.С. Иваненко, Т.В. Остапенко и др.; под общ. ред. О.В. Ермоловой. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2017.